

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ**

Одинокова Татьяна Дмитриевна, к.э.н., доцент

Уральский государственный экономический университет, Россия

Odinokova Tatyana D., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Ural State Economic University, Russia, tdo17@yandex.ru

Аннотация. В статье представлена характеристика современного состояния российской модели страхования жизни; выявлены слабые и сильные стороны, а также возможности и угрозы, наличие которых определяют перспективы развития применяемой в стране модели страхования жизни.

Ключевые слова: страхование жизни, модель страхования жизни, пенсионная система, системная конвергенция

Модель страхования жизни – абстрактное представление формальной системы страховой защиты человеческого капитала определенной страны, исследование которой базируется на оценке состояния и эффективности управления, основанного на комплексном применении методов формообразования ее элементов, и позволяет сопоставить с аналогичными (подобными) системами других стран. Модель страхования жизни включает в себя две структурные составляющие: государственное и частное страхование жизни. Структура модели зависит от доми-

нирования той или иной составляющей (уровня), тем самым, определяя различные ее конфигурации.

Современная российская модель страхования жизни получила развитие в 90-е годы XX века, когда страна вошла в полосу радикальных рыночных реформ и, как следствие, развитие новых отношений привело к дисбалансу финансовой и социальной защиты населения. В основе становления российской модели лежит опыт государственного обязательного пенсионного страхования, осуществляемого в рамках социального страхования (по сути государственного социального обеспечения), действовавшего в СССР, а также опыт советского добровольного страхования жизни, предоставляемого страховой компанией «Госстрах».

Считаю целесообразным выделить два этапа ее развития: становление и трансформация. В основе определения перехода с одного этапа на другой лежат преобразования в системе государственного страхования жизни, которое является базовым уровнем организации страховой защиты жизни населения страны, влекущие за собой одновременное изменение и на втором уровне модели – частном страховании жизни.

Так на I этапе – Становление российской модели страхования жизни (нач. 90-х гг. - 2000 гг.) – основой страховой защиты выступало государственное страхование жизни, в рамках которого происходило смещение акцента с государственного социального обеспечения на социальное страхование. При этом следует отметить, что частное страхование жизни осуществлялось Росгосстрахом, созданного на базе Госстраха СССР, и вновь созданными НПФ и универсальными страховыми компаниями.

Если в конце 80-х - начале 90-х годов страхование жизни было представлено только государственным страхованием, осуществляемым в обязательной (социальное страхование) и в добровольной форме (Госстрах), то в середине 90-х годов - в двух формах: государственное и частное, соотношение которых было 89,68% и 10,32%, соответственно.

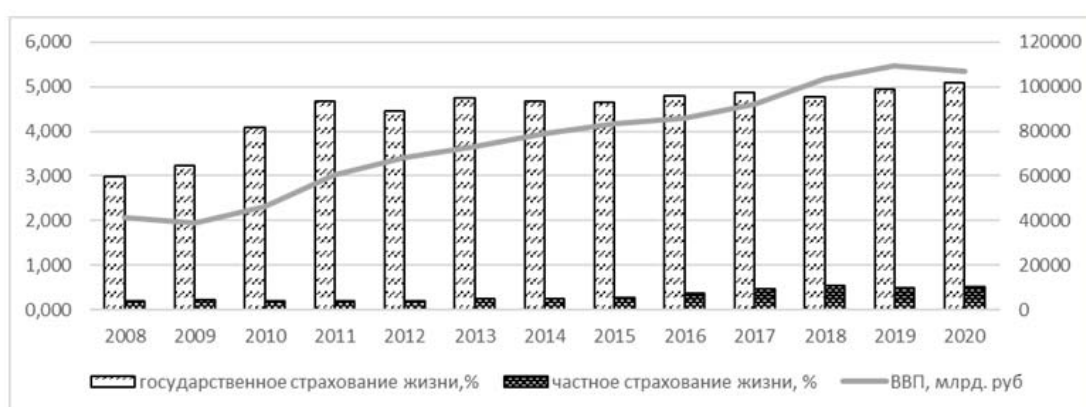
II этап – Преобразование российской модели страхования жизни (2001 – по настоящее время) - разделен на несколько периодов, каждый из которых имел свою специфику влияния на развитие структурных составляющих модели. При этом, несмотря на реализацию различных методов по формообразованию структурных составляющих, так и не удалось повысить долю частного страхования жизни в общей сумме собираемых взносов по страхованию жизни (в 2020 г. на него приходилось 9,0%)

Экономическим показателем, позволяющим оценить масштабы функционирования модели страхования жизни в разрезе ее структурных составляющих, является плотность страхования, которая описывает отношение страховых премий к общей численности населения. Рисунок 1 иллюстрирует плотность государственного и частного страхования жизни за анализируемый период (2008-2020 гг.). Стоит упомянуть, что плотность страхования, особенно в сегменте частного страхования жизни, начиная с 2012 года существенно повысилась, что связано со стартом продаж инвестиционного страхования жизни (ИСЖ).

Рисунок 1. – Плотность государственного и частного страхования жизни, руб.

Показатель отношения совокупных премий к ВВП, который лучше известен как проникновение страховых отношений, является одним из наиболее часто используемых показателей при анализе эффективности страхования. Как показано на рисунке 2, проникновение государственного страхования жизни намного глубже чем частного страхования, что объясняется массовым характером охвата системой обязательного пенсионного страхования (ОПС) и достаточно высокими страховыми тарифами, устанавливаемыми государством для страхователей. Также следует отметить и то, что в 2008 году на долю добровольного страхования жизни (ДСЖ) в общей сумме средней премии по частному страхованию на душу населения приходилось 24% (135,2 руб из 563 руб), то к концу 2020 года – уже 80% (или 2 934,5 руб. из 3 680 руб.). Данный показатель говорит о том, что население при инвестировании финансовых ресурсов не готово привязывать их к определенной цели и осуществлять финансовое планирование на долгосрочную перспективу. Во многом это обусловлено нестабильностью экономической ситуации. Если в начале 2000 года население легко шло на заключение 20-30-летних договоров страхования жизни, то в конце 2020 года средняя продолжительность заключаемого договора сократилась до 10-летнего срока.

Рисунок 2. – Проникновение государственного и частного страхования жизни, %

Для выявления трендов развития страхования жизни более показательным является сопоставление темпов прироста совокупных страховых премий по государственному и частному страхованию жизни и ВВП (рисунок 3).

Рисунок 3. – Динамика темпов прироста страховых премий по страхованию жизни в разрезе уровней страховой защиты, %

На фоне снижения темпов прироста страховых взносов по государственному страхованию жизни стало активно развиваться частное страхование жизни, поддержку которому оказало, с одной стороны, передача Пенсионным фондом РФ (ПФР) в доверительное управление негосударственным пенсионным фондам (НПФ) пенсионных накоплений граждан (2002 г.), с другой стороны, проведение государством политики стимулирования сбережений граждан в полисы долгосрочного страхования жизни (с 2009 г. введение программы софинансирования пенсионных накоплений; с 2014 г. возможность инвестирования материнского капитала или его части на формирование накопительной пенсии; с 2015 г. введение налоговых льгот по налогу на доходы физических лиц и др.).

Оценка перспектив развития российской модели страхования жизни требует выявления ее слабых и сильных сторон, возможностей и угроз. Одной из сильных позиций российской модели страхования жизни является практически сформировавшаяся инфраструктура, которая представлена во-первых, основным страховщиком (ПФР), обеспечивающему за счет введения и функционирования в стране обязательного пенсионного страхования (ОПС) практически 95-процентный охват российских граждан и достаточно «щедрые» условия его осуществления как по суммарным показателям, так и по перечню страховых рисков и условий страхового их покрытия; во-вторых, частными страховщиками, представленными двумя видами – негосударственные пенсионные фонды (НПФ) и страховщики жизни, которые в рамках своей деятельности дополняют представленный ассортимент страховых услуг ПФР.

К слабым сторонам российской модели страхования жизни следует отнести:

- 1) недостаточный уровень автоматизация и отсутствие передовых технологий в системе государственного страхования жизни;
- 2) разобщенность институциональных интересов ПФР, НПФ и страховщиков жизни в силу несоответствия проводимых институциональных преобразований их требованиям;

3) низкая по сравнению с развитыми странами клиентоориентированность деятельности страховщиков;

4) низкая эффективность системы страховой защиты жизни населения;

5) недостаточный уровень капитализации модели страхования жизни; и др.

К возможностям модели можно отнести:

1) невысокий уровень проникновения частного страхования жизни;

2) реформа пенсионной системы страны и расширение спектра операторов индивидуального пенсионного капитала (ИПК), включающего не только НПФ, но и страховщиков жизни;

3) целесообразность уравнивания прав страховщиков жизни и НПФ как на стадии формирования ИПК, так и на стадии пенсионных выплат;

4) расширение системы гарантирования прав застрахованных лиц на договора добровольного страхования жизни и негосударственного пенсионного обеспечения;

5) рост функциональной и инвестиционной привлекательности продуктов добровольного страхования жизни и негосударственного пенсионного обеспечения; и др.

Несмотря на достаточно хорошие возможности модели, наличие угроз (дисбаланс системы ОПС; ограниченный перечень источников финансирования покрытия дефицита бюджета ПФР; волатильность финансового и других рынков в стране и, как следствие, завышенные требования в части инвестиционной деятельности страховщиков; несовершенство законодательства, позволяющее осуществлять страховое мошенничество; и др.) снижает ее не только финансовую устойчивость, но и эффективность развития. Таким образом, в институциональном аспекте применяемая в России модель страхования жизни не может быть однозначно признана эффективной из-за дисфункционального состояния (преимущество государственного страхования жизни), кризиса доверия и высокой долей населения, испытывающим проблемы с нестабильностью финансовых ресурсов (личными финансами).

В заключение отметим, что российская модель страхования жизни нуждается в существенном реформировании. По нашему мнению, одним из вариантов реформирования можно рассматривать развитие модели по пути системной конвергенции ее структурных составляющих: государственного и частного страхования жизни, в рамках которой предоставить возможность расширить взаимодействия и взаимоотношения частных страховщиков в системе государственного страхования жизни, а именно в системе ОПС, в том числе путем взаимопроникновения их финансовых услуг.